

Ян Вэй пребывал в полнейшем отчаянии. В душе он проклинал Сяо Цзяня: «Старый хрыч, ну что за мелочная душонка! Подумаешь, приударил я за Благородной супругой Сяо, стоит ли из-за этого пустяка так жестоко расправляться с маленьким евнухом?»

Когда слуги вновь занесли палки, раздался ледяной голос:

— Кто сказал, что его некому спасти?

Это была она — Благородная супруга Сяо. Обыскав весь задний двор и не обнаружив Сяо Вэйцзы, она пришла в такую ярость, что едва не сломала зубы, а грудь её тяжело вздымалась. Она поклялась: как только найдёт этого негодника, непременно его оскопит. Но, остыв, она призадумалась и ощутила тревогу: а вдруг отец решил разделаться с ним по-настоящему?

— Госпожа, беда!

— Дрянная девчонка, что стряслось? Говори немедленно!

— Сяо Вэйцзы в саду... он решил справить нужду, а слуги его поймали...

Не дослушав Сяо Хун, Благородная супруга Сяо бросилась в сторону сада. Ещё издали она увидела десяток факелов и поняла — он там. Не успела она подойти ближе, как услышала голос брата, Сяо Юаньцина:

— Сестрёнка, ты чего здесь забыла?

Сяо Юаньцин только что отдал приказ забить евнуха до смерти, но, увидев сестру, тут же расплылся в улыбке и поспешил навстречу:

— Что здесь происходит? — Благородная супруга Сяо подошла к розовому кусту, увидела жалкое состояние Ян Вэя и сурово спросила брата.

Сяо Юаньцин тут же переложил вину на Ян Вэя, заявив, что сад — лицо поместья Сяо, а этот евнух, нагавив там, нанёс оскорбление всему их роду.

— Ты, паршивый раб, что скажешь в своё оправдание? — Благородная супруга Сяо не могла упрекать родню, поэтому накинулась на Ян Вэя.

— Госпожа, они подсыпали мне яд в еду! Я не успел добежать до отхожего места, вот и... — Ян Вэй выложил всё как на духу: и подслушанный разговор слуг, и свои мучения с животом.

— Брат, это правда? — Благородная супруга Сяо знала, что Ян Вэй не стал бы лгать, но всё же решила уточнить.

— Сестрёнка, не слушай его, это чистой воды бред! — воскликнул Сяо Юаньцин.

— Да, сестрёнка, отец сказал, что этот евнух — шпион, подсланный Дэ-фэй, его нельзя оставлять в живых! — поддакнул другой брат.

Благородная супруга Сяо замерла. Она и сама не раз сомневалась в происхождении Сяо Вэйцзы. Семьи Сяо и Цзин враждовали исподтишка, и под влиянием родни супруги тоже относились друг к другу с подозрением. Несколько месяцев назад Дэ-фэй без конца нахваливала Сяо Вэйцзы, а потом и вовсе отправила его во дворец Чэнцян. Неужели он и впрямь засланный казачок? Она погрузилась в раздумья, не зная, как поступить.

Ян Вэй, заметив выражение её лица, занервничал: «Неужели она поверила этому брехуну? Если так, мне конец».

— Госпожа, я ведь служил вам верой и правдой! Не слушайте их болтовню! Если я умру, кто будет разминать вам спину?

Это было не самое подходящее время для таких слов, но Ян Вэй решил идти ва-банк. Разминать спину? Щеки Благородной супруги Сяо вспыхнули. Вспомнив недавние вечера в опочивальне, она поняла, что не может позволить ему умереть. Что станет с её дворцовой жизнью без этого фальшивого евнуха?

— Брат, что бы ни случилось, Сяо Вэйцзы — мой человек, я привела его из дворца. Вы не тронете его.

Решение было принято.

— Сестрёнка...

— Довольно. Все вон.

Сяо Юаньцин хотел было возразить, но сестра пресекла его на полуслове.

— Уходим! — Сяо Юаньцин был вне себя от ярости, но послушаться сестру не посмел и, бурча под нос, увёл слуг.

Ян Вэй в суматохе нащупал в мешочке две таблетки и вспомнил, что это то самое средство, которое дал ему евнух Бай. Черт, почему он не вспомнил об этом раньше? Неважно, помогут или нет — он закинул их в рот. Ещё пару дней назад он сомневался в эффективности лекарства, но спустя короткое время ему действительно стало легче. Неужели снадобье и правда работает?

Оглянувшись, он увидел, что Благородная супруга Сяо стоит к нему спиной, провожая взглядом слуг. Ян Вэй набрал сухих листьев, кое-как прибрался и натянул штаны.

— Ну и позорище ты на меня нагнал, паршивый раб, — спустя долгое время бросила она, даже не обернувшись.

— Я же говорил, что господин Сяо ненавидит меня до глубины души, а вы не верили. Приди вы на мгновение позже — и я бы уже не смог вам служить, — в голосе Ян Вэя слышались обида и упрёк.

— Замолчи, раб. Иди за мной в павильон.

— Госпожа, я не могу идти.

— Почему?

— Эти двое проклятых слуг подсыпали мне в миску кротоновую муку. Я едва не отравился, ноги совсем не держат.

Ян Вэй опустился на корточки.

— Сяо Хун, помогите ему, — скомандовала она.

— Слушаемся!

Сяо Хун и Сяо Лань подошли и подхватили Ян Вэя под руки. Хотя после лекарства живот больше не крутило, сил у него не прибавилось. От девушек исходил тонкий аромат, и в сердце Ян Вэя всколыхнулись чувства. Он поднял руки и обнял их за плечи. Вот она — настоящая жизнь, когда можно обнимать сразу двоих!

— Ты! — обе служанки вскрикнули, пытаясь отстраниться.

Ян Вэй нарочно сделал вид, что падает, и девушкам пришлось смириться.

Он вздохнул про себя. В прочитанных им романах герои-попаданцы всегда получали системы, снаряжение и все блага мира, становясь великими воинами. А он? Самый несчастный из всех. В прошлой жизни жена изменила с лучшим другом, который потом ещё и пытался его убить. А теперь? Мало того что стал евнухом, так ещё и жизнь превратилась в сплошное унижение. Как тут выжить? Этот старый негодяй Сяо Цзань не только погубил семью прежнего Сяо Вэйцзы, но теперь замышляет недоброе против Цзин Кайцзяна, а главное — уже начал травить его самого. Нужно во что бы то ни стало избавиться от Сяо Цзяня.

С раннего утра у поместья Сяо гремели барабаны — шум стоял невообразимый. Хотя должность министра финансов не была самой высокой в империи, поздравить его пришли все сливки общества, знатные и влиятельные люди. Первыми подарки принесли подчинённые: помощники министра, инспекторы и чиновники разных рангов. Эти люди зависели от него напрямую, поэтому старались больше всех.

— Подарок от цензора-ди-ши!

У дверей стоял дворецкий с книгой записей. Голос его звучал громко и чётко.

Цензор-ди-ши Цзин Кайцзян шёл впереди, а за ним следовали пятеро его сыновей. Выглядели они внушительно. Цензор-ди-ши входил в тройку высших сановников, его ранг был выше, чем у министра финансов, и его визит означал оказание огромной чести. Впрочем, придворные знали, что хотя эта должность и входит в тройку высших, реальной власти она не даёт.

— О, цензор-ди-ши пожаловал! Мой дом озарился вашим присутствием! Прошу, прошу, на почетное место!

— Господин Сяо, вы слишком любезны.

Сяо Цзань, увидев Цзин Кайцзяна с сыновьями, засеменил навстречу, расплываясь в фальшивой улыбке. Двое сановников принялись обмениваться любезностями, обнимая друг друга за плечи — со стороны казалось, что они лучшие друзья.

Ян Вэй, наблюдая за этой сценой, про себя выругался: «Сяо Цзань, старый лис, ну и мастер же ты притворяться! За спиной у него нож, а в лицо улыбается — вот уж поистине тигр с улыбкой на устах».

Поздравить Сяо Цзаня пришли не только Цзин Кайцзян, но и премьер-министр Люй Ювэй, и главнокомандующий Гао Тэн. На первый взгляд казалось, что старик процветает. Сегодня Сяо Цзаню исполнилось шестьдесят, и в огромном поместье яблоку негде было упасть.

Воспользовавшись тем, что его никто не замечает, Ян Вэй решил прогуляться по поместью, чтобы изучить планировку. Проходя мимо кухни, он заглянул внутрь и от увиденного замер в изумлении!

<http://bllate.org/book/18496/1775515>